

На правах рукописи

ХАГАЖЕЕВ МИРБЕК АСЛАНОВИЧ

**ГОРСКИЕ СЛОВЕСНЫЕ СУДЫ
КУБАНСКОЙ И ТЕРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ
В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В 1871–1918 ГГ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нальчик 2025

Работа выполнена на кафедре истории России и кавказоведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: **Абазов Алексей Хасанович,**
доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры истории России
и кавказоведения ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова» (г. Нальчик)

Официальные оппоненты: **Лазарян Сергей Степанович,**
доктор исторических наук, профессор
кафедры исторических и
социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»
(г. Пятигорск);

Урушадзе Амиран Тариелович,
кандидат исторических наук, доцент, декан
факультета истории АНОООВО «Европейский
университет в Санкт-Петербурге»
(г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация: ФГБУН Федеральный научный центр
«Владикавказский научный центр
Российской академии наук» (г. Владикавказ)

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим наукам 24.2.308.02 на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова и на официальном сайте университета: <https://diser.kbsu.ru/>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В 1871 г. в Терской и Кубанской областях для решения споров и конфликтов с участием коренного населения были образованы специализированные судебные учреждения правосудия, которые рассматривали дела в том числе на основании норм обычного и мусульманского права (горские словесные суды). Введение горских словесных судов в Терской и Кубанской областях было одной из вариаций имперской судебной реформы 1864 г., адаптированной под региональные реалии и особенности соционормативной культуры народов северокавказского региона. Они представляли собой временные переходные формы судоустройства, которые сочетали, с одной стороны, некоторые принципы российской модели управления (назначение председателя суда в административном порядке, наделение руководителя региона полномочиями апелляционной инстанции и т.п.); с другой – опирались на институты традиционной соционормативной культуры местного населения. С этого времени и до революционных событий 1917 г. в Кубанской области функционировали Екатеринодарский, Майкопский и Баталпащинский горские словесные суды, а в Терской – Хасав-Юртовский, Грозненский, Веденский, Шатоевский, Нальчикский и Назрановский. Суды учреждались и функционировали по единым унифицированным правилам, однако с течением времени деятельность некоторых из них могла приобретать локальные особенности.

Сравнительно-историческое исследование деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей в 1871–1917 гг. имеет большую исследовательскую перспективу, обеспечено источниками и может быть направлено на выявление локальных особенностей функционирования и факторов трансформации традиционных институтов соционормативной культуры проживавших здесь коренных народов. Основные направления сравнительного-исторического исследования их деятельности связаны с изучением особенностей их территориальной организации и выявлением локальных особенностей их функционирования, анализом круга разбираемых споров и конфликтов (убийств, ранений, краж, имущественных и наследственных споров) и других решаемых ими вопросов (связанных с установлением опекунов и попечительства, религией) и т.п.; а также с особенностями их взаимодействия с учреждениями власти, институтами самоуправления и народного правосудия. Перечень направлений сравнительно-исторического изучения деятельности этих учреждений можно продолжить, но все они показывают сложности инкорпорации коренного населения Кубанской и Терской областей в политико-правовое пространство Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. и позволяют охарактеризовать их как важнейший механизм в этом процессе.

Объектом исследования является политика России по инкорпорации коренного населения Кубанской и Терской областей в имперскую судебную систему в 1871–1917 гг., а **предметом** – деятельность горских словесных су-

дов этих регионов по рассмотрению уголовных и гражданских дел и решению вопросов по опеке, попечительству, заверение сделок и договоров и т.п.

Цель диссертационного исследования – изучить деятельность горских словесных судов Кубанской и Терской областей в контексте инкорпорации коренного населения региона в политико-правовое пространство Российской империи и определить их место в ее судебной системе в 1871–1918 гг.

Такая постановка цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- изучить обстоятельства учреждения и особенности нормативно-правового обеспечения деятельности горских словесных судов;
- рассмотреть принципы территориальной организации их деятельности;
- проанализировать особенности комплектования кадрами горских словесных судов;
- исследовать локальные особенности рассмотрения уголовных дел горскими словесными судами;
- выявить общее и особенное в решении ими имущественных и наследственных споров;
- провести комплексный анализ и выявить особенности деятельности, не связанной с решением споров и конфликтов (организация опеки, заверение договоров и сделок, учет значимых фактов);
- реконструировать практики взаимодействия горских словесных судов с государственными органами;
- рассмотреть особенности взаимодействия словесных судов с институтами самоуправления и народного правосудия и выявить специфику финансово-хозяйственного обеспечения их деятельности;
- выявить признаки системного кризиса и изучить вопросы поисков путей преобразования системы горских словесных судов в общественно-политической мысли конца XIX – начала XX в.

Хронологические рамки охватывают с 1871 по 1918 г. Нижний хронологический рубеж связан с 1871 г. – датой учреждения горских словесных судов в Кубанской и Терской областях с введением в действие Временных правил 1870 г. Верхний хронологический рубеж совпадает с революционными событиями 1917 г. и началом Гражданской войны – временем ликвидации горских словесных судов.

Географические рамки исследования совпадают с территорией тех округов и отделов Кубанской и Терской областей, в пределах которых в 1871–1918 гг. функционировали горские словесные суды. При этом учитывалась динамика административно-территориального устройства этих регионов и экстерриториальный принцип организации деятельности горских словесных судов.

Методология работы основана на принципах (историзм, объективность, системность) и методах (системный, статистический, проблемно-хронологический, институциональный, ретроспективный, сравнительно-исторический) исторических исследований. В диссертации дается подробное описание использованных в работе принципов и методов исследования. В целом

совокупность примененных принципов и методов исследования позволили провести комплексное исследование по определению роли и места горских словесных судов в судебной системе России.

Степень разработанности проблемы. Некоторые аспекты деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей подвергались анализу как современниками описываемых событий (дореволюционными авторами), так и советскими и современными исследователями.

Ситуация вокруг словесных и народных судов кавказского региона нередко привлекала внимание *дореволюционных* исследователей и аналитиков по вопросам организации судебной системы России. Например, в трудах практика Н.Ф. Грабовского¹ давалась некоторая характеристика деятельности Назрановского словесного суда и оценка отношения подведомственного ему ингушского населения к разбирательству дел по нормам как обычного права, так и российским законам.

В конце 90-х гг. XIX в. – начале XX в. вышло несколько работ, часть которых напрямую затрагивает вопросы деятельности горских словесных судов (дается оценка их низкой эффективности, особенности принятия решений по нормам обычного права и т.п.).

Некоторые аспекты деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей становились объектом исследования еще дореволюционных авторов – современников рассматриваемого явления. Наиболее обстоятельное исследование правового статуса и основных направлений их деятельности в контексте истории горских и народных судов Кавказского края принадлежит Н.М. Рейнке².

Определенные сведения о деятельности отдельных горских словесных судов приводятся в трудах Б.А. Ланге, Б. Шаханова, А. Ардасенова, Б.К. Далгат, Г.А. Ткачева, А.А. Канукова и др., а также в обобщающих трудах своего времени. В целом, дореволюционные авторы давали характеристику словесных судов с попытками выявления некоторых особенностей и определения эффективности их деятельности на основе документальных материалов или включенного наблюдения.

Советская историография характеризуется невысоким спросом на исследование системы горских словесных судов как комплексного явления, что в определенной мере связано со спецификой исторических исследований того времени, когда научные труды подготавливались в рамках марксистской теории и основные социальные процессы рассматривались с позиций материального производства, динамикой социально-экономических формаций, противостояния антагонистических социальных групп и т.п. Так, в конце 50-х гг. XX в. была опубликована работа С.К. Бушуева³, в которой затрагивались некоторые аспекты функционирования горских словесных судов. В 60-

¹ Грабовский Н.Ф. Ингуши: их жизнь и обычаи // Сборник сведений о кавказских горцах. Типолис, 1876. № 9. С. 68.

² Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края. Санкт-Петербург, 1912. 71 с.

³ Бушуев С.К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик, 1956. 192 с.

е гг. XX в. Т.Х. Кумыков, исследуя историю становления и развития судебной системы Кабардино-Балкарии в дореволюционное время, затрагивал и Нальчикский горский словесный суд¹. Также вопросы функционирования этих судов затрагивались в обобщающих трудах по истории народов или регионов Северного Кавказа².

Были и другие работы по схожей тематике (например, в трудах К.-С.А.-К. Кокурхаева об общественно-политическом строе и праве чеченцев и ингушей содержались некоторые сведения о порядке комплектования и функционирования Назрановского суда³. Некоторые аспекты функционирования суда в Нальчикском округе в последней четверти XIX в. рассматривались в ранних работах Ж.А. Калмыкова (порядок организации основного и временного отделений Нальчикского горского словесного суда и т.п.)⁴. Рассматриваемая проблема так или иначе затрагивалась и в трудах Ф.П. Тройно, Э.Д. Мужухоева, А.И. Хасбулатова, Х.М. Думанова и Х.С. Кушхова, Ч.М. Гашимова. При этом сведения о горских словесных судах оставались фрагментарными и основывались на отрывочных или единичных документах различных архивохранилищ.

Деятельность горских словесных судов в Терской и Кубанской областях в 1871–1917 гг. привлекает внимание исследователей в *современной* историографии. Авторы затрагивали проблемы и обстоятельства их учреждения, особенности нормативно-правового регулирования их деятельности в округах, штатной структуры и кадрового состава, эффективности принятия решений, форм и практик регулирования отношений с опорой на институты традиционной соционормативной культуры народов региона. В последнее время на примере отдельных словесных судов ставятся и решаются вопросы документального сопровождения их деятельности, поиска и принятия решений по их финансированию и т.п.

¹ Кумыков Т.Х. Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII–XIX вв.) // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1963. Вып. 19. С. 90–102.

² См., например: История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1: История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967. С. 316–317.

³ Кокурхаев К.-С.А.-К. Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей. Грозный, 1989. 109 с.

⁴ Калмыков Ж.А. К вопросу о сельском административном управлении в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX в. // УЗ КБНИИ. Нальчик, 1974. Т. 26; Калмыков Ж.А. Из истории судебных учреждений в Кабарде и Балкарии (1890–1917) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия «Общественные науки». Ростов н/Д, 1975. № 1; Калмыков Ж.А. Система административно-политического управления в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX – начале XX в. Автореф. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1975; Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1980; Калмыков Ж.А. К вопросу о сельских судебных органах в дореволюционной Кабардино-Балкарии // Материалы научно-практической конференции «Молодежь и наука», посвященной 60-летию Ленинского комсомола. Нальчик, 1981; Калмыков Ж.А. К вопросу о судебной реформе на Северном Кавказе в середине XIX в. // Материалы научно-практической конференции «Молодежь, наука и техника», посвященной 60-летию образования КБАССР. Нальчик, 1983 и др.

В современном кавказоведении также большинство авторов придерживается точки зрения о несостоятельности реформы по учреждению горских словесных судов в Кубанской и Терской областях, признаки которой стали проявляться уже в первые десятилетия после их учреждения. Так, В.Н. Мальцев считал их исчерпавшими свое назначение уже к концу 90-х гг. XIX в., назвал их анахронизмом судебной системы и считал, что к этому времени уже сложились предпосылки для ее реформирования¹.

Изучение их истории в современной исследовательской практике вызывает непреходящий интерес у кавказоведов. Наиболее обстоятельные исследования истории их деятельности в отдельных субрегионах Центрального и Северо-Западного Кавказа принадлежат Е.И. Кобахидзе² и А.Х. Абазову³. Е.И. Кобахидзе рассмотрела историю горских словесных судов в регионе в контексте административно-судебных преобразований в 60-х гг. XIX – начале XX в. и интеграции Осетии в судебно-административную систему Российской империи, проблем реорганизации судопроизводства для горцев Центрального Кавказа, специфики и итогов реформирования судебной системы и т.п. А.Х. Абазов определил место Нальчикского суда в судебной системе Терской области наряду с Владикавказским окружным судом, мировыми судами и съездами мировых судей (на период их функционирования), а также привел сведения об учреждении и особенностях деятельности словесных судов в Терской и Кубанской областях, исследовал материалы Нальчикского суда как источник изучения обычного права кабардинцев. Кроме того, основные аспекты деятельности горских словесных судов затрагивались и работах других авторов⁴. Некоторые вопросы получили отражение в коллективных трудах по дореволюционной истории и этнографии

¹ Мальцев В.Н. Политико-юридический аспект реформирования горских судов в Кубанской и Терской областях в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. // Вестник Адигейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 106.

² Кобахидзе Е.И. "Не одним оружием..." (Опыт судебно-административных преобразований в Осетии в 30-х – начале 60-х гг. XIX в.) // Кавказский сборник / отв. ред. В. В. Дегоев. М., 2010. С. 157-175; Кобахидзе Е.И. Интеграция Осетии в судебно-административную систему Российской империи // Российская история. 2012. № 4. С. 3-15; Кобахидзе Е.И. Специфика и итоги реформирования судебной системы на Центральном Кавказе в 60-70-х гг. XIX в. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2010. № 2. С. 70-76 и др.

³ Абазов А.Х. Горские словесные суды Терской и Кубанской областей в 1871-1918 гг. // История государства и права. 2015. № 23. С. 58-63; Абазов А.Х. Документирование деятельности Нальчикского горского словесного суда: делопроизводство и обеспечение внешней коммуникации // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 239-255; Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик, 2014. 108 с.; Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик, 2016. 264 с. и др.

⁴ Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVII – XIX вв. Ростов н/Д, 2001; Гладунец А.В. Судебный процесс на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века // Право и политика. 2009. № 9. С. 1956-1959; Сердюк А.В. Особенности судопроизводства Северного Кавказа в составе Российской империи в середине XIX – начале XX вв. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4(23). С. 150-153 и др.

народов северокавказского региона¹.

Диапазон рассматриваемых проблем широк: от вопросов создания словесных судов до выявления информативной отдачи их документов для исследования особенностей применения норм обычного права и шариата в решении споров и конфликтов. Основной вопрос, который затрагивался в научных трудах современных исследованиях, были попытки реконструкции судебной системы Кубанской и Терской областей и определения места горских словесных судов в них. В большей мере такие исследования предпринимались в отношении судов Терской области (Ж.А. Калмыков, Х.М. Думанов, И.Л. Бабич, Е.Г. Муратовой, Е.И. Кобахидзе, Д.С. Сайдумов, А.И. Хасбулатов, А.Х. Абазов, Д.Н. Прасолов, А.С. Кондрашева, А.Х. Борова, Л.В. Бурыкина и Л.Д. Федосеева и др.). Деятельности отдельных горских словесных судов Кубанской и Терской областей были посвящены работы Е.Г. Битовой (Муратовой), П.И. Магаевой (Абайхановой), Л.А. Карапетян, И.В. Зозуля, М.С.-Г. Албогачиевой, Ф.Я. и Г.Х. Азашиковых, Р.С. Кандор, З.М. Блиевой, Т.Х. Малиева и С.А. Золосовой, Д.Н. Прасолова и др. Отдельные аспекты затрагиваются в трудах Л.Г. Свечниковой, И.Г. Гайдабура, А.Д. Дзидзоева и др.

Большинство авторов при характеристике деятельности горских словесных судов затрагивали вопросы их структуры, штатного расписания и предметов ведения. Сведения о подсудности и объеме полномочий приводились в основном с опорой на соответствующие статьи основного регламентирующего его деятельность (в определенном смысле, учредительного) документа – «Временных правил для горских словесных судов Кубанской и Терской областей». Многие исследователи обращали внимание на порядок комплектования их кадрами и отмечали, что судьи и кандидаты к ним утверждались в должностях начальником Терской области на основании результатов народных выборов. Определенное внимание в современной историографии уделено документальному обеспечению деятельности горских словесных судов. В этом отношении наиболее подробно проработаны материалы горского суда в Нальчикской слободе, определена информативная отдача его делопроизводственной документации для исследования различных аспектов социально-политической, экономической и этнической истории народов региона². В некоторых исследованиях была дана оценка эффективности деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей (см. например, работы А.Т. Урушадзе).

Таким образом, в современном кавказоведении исследование истории деятельности горских словесных судов в Кубанской и Терской областях привлекает внимание ученых, затрагивающих проблемы административно-

¹ История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2-х томах. Том 1. Грозный, 2006. 828 с.; Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик, 2017. 544 с.; Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик, 2018. 268 с. и др.

² Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе... С. 8–15.

территориальных преобразований, правовых реформ в регионе в последней трети XIX – начале XX в., трансформации институтов этнической культуры под влиянием этих преобразований и т.п. Исследователи обращали внимание на судебное устройство в областях, структуру, обеспеченность кадрами, подсудность и территориальную подведомственность отдельных горских словесных судов, документальное обеспечение и финансирование их деятельности, особенности принятия решений по разным категориям дел, эффективность их деятельности, оценки современников и т.п. При этом основное внимание уделяется выявлению локальных особенностей этих процессов и явлений. Все это создает прочный фундамент для дальнейшего комплексного сравнительно-исторического исследования истории горских словесных судов Кубанской и Терской областей в контексте инкорпорации коренного населения региона в политико-правовое пространство Российской империи и определения их места в ее судебной системе в 1871–1918 гг.

Источниковая база. Исследование подготовлено на основе материалов Российского государственного военно-исторического архива, г. Москва: ФФ. 38, 400; Российского государственного исторического архива, г. Санкт-Петербург: Ф. 1268, 1405; Государственного архива Краснодарского края, г. Краснодар: Ф. 396, 454, 660; Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ: Ф. 12, Ф. 262; Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики, г. Нальчик: Ф. И-6, И-51, Р-1209; Архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала Владикавказского научного центра РАН: Ф. 1; Архивного управления Правительства Чеченской Республики г. Грозный: Ф. 236, 238, 244. Кроме того, большой корпус материалов по теме исследования опубликован в различных сборниках материалов и архивных документов¹.

Весь объем использованных в работе источников можно условно разделить на следующие группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, статистические и картографические материалы, материалы периодической печати и т.п.

К числу *нормативно-правовых* источников относятся: 1) Указы императора (высочайшие указы) и приказы высшего начальства и т.п.; 2) общеперские кодифицированные акты, определявшие порядок гражданского и уголовного судопроизводства в стране; 3) документы учредительного характера и т.п.; 4) Правила, определявшие порядок деятельности отдельных

¹ Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением и.о. обер-прокурора общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената Н.М. Рейнке, членом Московской судебной палаты Н.М. Агишевым и товарищем прокурора Тамбовского окружного Суда В.Д. Бушеном. СПб., 1912. 278 с.; Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: сборник документов / Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. Владикавказ, 2014. 225 с.; Антология памятников права народов Кавказа. Т. 16. Завершение Кавказской войны и формирование юридического пространства Российской империи на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2014. 624 с.

учреждений; 5) циркуляры различного уровня организации власти; 6) Инструкции, определявшие порядок проведения отдельных мероприятий, связанных с деятельностью горских словесных судов. В них определялась структура органов государственной власти (в том числе и судебных учреждений) и принципы местного самоуправления, устанавливался объем полномочий судов, определялся порядок проведения отдельных мероприятий (например, выборов судей-депутатов и народных кадиев) и т.п.

К числу *делопроизводственных* относятся постановления (решения) горских словесных судов, исполнительные листы, протоколы заседаний, отзывы областного начальства об их деятельности (в том числе, и отзывы на заочные решения), ведомости следственных дел, рапорты, апелляционные жалобы, в определенной мере – решения посреднических (медиаторских, третейских) судов, общественные приговоры (в том числе, собраний и съездов доверенных от сельских обществ). Наиболее информативную группу делопроизводственных источников составляют различные учетные книги горских словесных судов (описи находившихся в производстве гражданских, уголовных и опенкунских дел; алфавитные указатели к описям; именные списки лиц, подвергшихся денежным штрафам за правонарушения; именные списки лиц, подвергшихся наказаниям по решениям судов; именные списки сиротскому имуществу и сиротам, находящихся под опекой; настольные журналы для учета производящихся дел и записи принятых по ним решений, в том числе и журналы регистрации дел и решений по ним (по утверждённым формам); журналы учета входящей и исходящей корреспонденции, квитанционные книги для записи взимаемых пошлин и т.п.), а также другие указатели. Важную группу источников составляют направляемые сельскими старшинами в суды документы (например, рапорты о правонарушениях, отражавшие суть конфликта или спора, протоколы, а также протоколы с результатами предварительного расследования дела). Материалы этой подгруппы дают возможность подробно охарактеризовать повседневную практику горских словесных судов по решению уголовных и гражданских дел, определения опекунов, заверения сделок, особенности их коммуникации с учреждениями власти и институтами самоуправления и т.п.

К числу документов с элементами *статистического обобщения* относятся ведомости о деятельности отдельных горских словесных судов с указанием находившихся в их подведомственности населенных пунктов с дифференциацией сведений по видам рассматриваемых дел, количества населения, его этнического состава, отнесения их к мировым и следственным участкам и т.п. Часть таких документов опубликована в «Материалах по обозрению...» Н.М. Рейнке. Для уточнения их территориальной подведомственности были проанализированы статистические таблицы населенных мест и сводные данные о коренном населении Терской и Кубанской областей. Это позволило дать количественные характеристики их деятельности по решению уголовных и гражданских дел, и в некоторых случаях – дать оценку эффективности их деятельности.

Такие *периодические издания*, как «Терский календарь» (содержал извлечения из Временных правил 1870 г. и расписание горских словесных судов Терской области за 1891–1915 гг.); «Сборник сведений о Терской области», газеты «Терские ведомости» и «Кубанские областные ведомости» (иногда содержали заметки и обзоры о принятых судами решений) применялись в исследованиях для изучения нормативных актов, сбора сведений об их текущей деятельности, получения информации о персоналиях (служащих судов) и т.п.

Исследование *картографических материалов* дали возможность уточнить данные о территориальной организации деятельности горских словесных судов проверялись на материалах различных карт Терской и Кубанской областей.

Таким образом, анализ источников позволяет изучить обстоятельства учреждения и особенности организации их деятельности, рассмотреть общие тенденции и локальные особенности их правоприменительной деятельности, рассмотреть особенности внешней коммуникации и признаки кризиса в их деятельности и т.п.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- впервые в отечественном кавказоведении на основе анализа широкого круга исторических и историографических источников предложено комплексное исследование системы горских словесных судов Кубанской и Терской областей в 1871–1918 гг.;

- впервые в историографии комплексному сравнительно-историческому исследованию были подвержены обстоятельства учреждения и нормативно-правовое обеспечение деятельности горских словесных судов, проанализированы территориальная организация деятельности и особенности комплектования кадрами. Подробно изучены основные проявления экстерриториального принципа их деятельности;

- охарактеризована практика принятия решений по уголовным и гражданским (в том числе, имущественным и наследственным спорам) делам, подробно изучены особенности практики осуществления ими деятельности, не связанной с решением споров и конфликтов (опекунские дела, нотариальные функции, учет рождаемости и смертности и т.п.). Установлено, что такая их деятельность регламентировалась в основном российскими нормативно-правовыми актами или (при их отсутствии) по аналогии права и являлась сферой, в которой практически не функционировали институты традиционной соционормативной культуры. Комплексному анализу подверглись их правоприменительные практики в этой области;

- выявлены основные направления коммуникации горских словесных судов с органами власти (как с надведомственными учреждениями и судами, в отношении которых они осуществляли полномочия апелляционной и кассационной инстанции, так и с не состоявшими с ними в иерархических связях) и с институтами самоуправления. Впервые комплексному исследованию подверглись механизмы финансового обеспечения их деятельности и рассмотрены практики их софинансирования как за счет казенных, так и общественных денежных средств. Выявлены признаки системного кризиса и

установлены пути преобразования системы горских словесных судов в общественно-политической мысли конца XIX – начала XX в. Дана характеристика им как низовым судебным учреждениям, отправлявшим функции правосудия и занимавшимся отдельными видами деятельности (опека и попечительство, заверение договоров и сделок и т.п.), как одного из основных механизмов включения коренных народов в юридическое поле России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В 1871 г. горские словесные суды Кубанской и Терской области создавались уже на основе сложившейся системы правосудия, в рамках которой были апробированы некоторые принципы новой формы судоустройства: решение споров и конфликтов с опорой на нормы обычного и мусульманского права, включение в состав суда на выборной основе представителей коренного населения, назначение на руководящие должности российских офицеров – помощников начальников округов или отделов. При этом в рамках новой модели судоустройства прослеживалось как минимум два уровня организации: региональный (появившийся в результате судебной реформы 1864 г. – Екатеринодарский и Владикавказский окружные суды, мировые суды) и локальный / низовой (словесный, сельские / аульные суды, с определенной долей условности – медиаторские / посреднические суды). С течением времени нормативно-правовая основа деятельности словесных судов менялась: уточнялась компетенция, изымались из подсудности категории правонарушений, предлагались новые инструкции по проведению выборов депутатов судей, проведению отдельных следственных и судебных действий и т.п.

2. Деятельность горских словесных судов Кубанской и Терской областей выстраивалась с опорой на экстерриториальный принцип, когда их пространственная организация не состояла в прямой зависимости от административного-территориального устройства округов и отделов, а выстраивалась с учетом особенностей расселения подведомственных им народов (проживание одного народа на территории нескольких регионов и проживание на территории одного региона нескольких народов с принципиально отличными институтами правовой культуры). Территориальная организация их деятельности не зависела и от административного-территориальных преобразований в регионе в последней трети XIX – начале XX в.: их количество не менялось на фоне увеличения общего числа отделов и округов в этих областях. Напротив, упорядочивание и уточнение их территориальной подведомственности и необходимость оптимизации деятельности некоторых из них приводили к необходимости дробления их структуры по этническому принципу: создание на территории одного округа нескольких судов для представителей разных народов, образование основных и временных отделений в составе некоторых из них.

3. Штат горских словесных судов Кубанской и Терской областей формировался с опорой на практиковавшиеся в регионе с конца XVIII в. формы комплектования кадрами, когда в низовых или временных пограничных судах руководящие должности занимали российские офицеры (состоявшие как на военной, так и на гражданской службе), а базовые – представители

местного населения (попадавшие в суд на основе выборов). Штаты всех судов были однотипными, представительство разных категорий общества кво-тировалось в зависимости от их функции в судебном процессе: председатель суда осуществлял общее руководство деятельностью этих судов и единолично решал сложные дела, кадий – толковал нормы мусульманского права, судьи-депутаты коллегиально участвовали в решении споров и конфликтов по нормам обычного и мусульманского права.

4. Практику горских словесных судов Кубанской и Терской областей по разбирательству уголовных дел можно условно разделить на две группы: дела, по которым председатель принимал самостоятельное решение на основе российских нормативно-правовых актов, и дела, по которым принималось коллегиальное решение с участием избранных от коренного населения судей-депутатов по нормам обычного права. От этого зависел и характер назначаемых наказаний – тюремное заключение или материальная компенсация / штраф. При этом на протяжении всего периода деятельности в их практике при решении уголовных дел по нормам обычного права осуществлялась опора на традиционные институты народного правосудия (клятвы-присяги, материальные компенсации за преступления и т.п.).

5. Количество разбираемых в горских словесных судах Кубанской и Терской областей гражданских дел с течением времени увеличивалось на фоне появления и развития новых видов отношений (долговых и кредитных обязательств, трудовых отношений и т.п.), при этом эффективность их деятельности на протяжении всего периода функционирования оставалась стабильной и была выше среднего. В последней трети XIX в. окончательно оформился и стабильно практиковался основанный на нормах обычного права коренного населения принцип ответственности по гражданским правонарушениям, когда совокупный размер материальной компенсации представлял собой сумму всех понесенных потерпевшей стороной убытков.

6. Помимо исключительно разбора уголовных и гражданских дел горские словесные суды Кубанской и Терской областей были наделены широким кругом дополнительных полномочий (назначение опекунов и попечителей над малолетними и недееспособными и их имуществом и контроль за их деятельностью; фиксация некоторых актов гражданского состояния и установление фактов, имевших юридическое значение; нотариат и др.). Регулирование отношений по опекунству практиковалось во всех судах и представляло собой деятельность с элементами защиты нуждающихся групп населения. Нотариальная функция этих судов выражалась в заверении, контроле и учете сделок между представителями подведомственного населения. Эти функции, как правило, регламентировались либо специальными российскими нормативно-правовыми актами, либо на их основе специальными инструкциями. Это, с одной стороны, сужало сферу применения институтов традиционной соционормативной культуры местных жителей, с другой, являлось одним из важных механизмов по их инкорпорации в политико-правовое пространство Российской империи.

7. В правоприменительной деятельности горских словесных судов во взаимодействии с государственными органами и институтами самоуправления выделяются две основные линии: коммуникация с начальниками областей и областными правлениями как с вышестоящими инстанциями и с органами власти и суда, не состоявшими с ними в административной иерархии. Коммуникация с начальниками областей и областными правлениями осуществлялась по всем вопросам обеспечения деятельности судов: утверждение решений, финансовое и кадровое обеспечение деятельности, надзор за реализацией правоприменительных функций, толкование норм права, оповещение о нововведениях в нормативно-правовой базе и т.п. Взаимодействие словесных судов с органами власти, не состоявшими с ними в административной иерархии (окружными / уездными и участковыми правлениями, другими словесными и мировыми судами, казенными и финансовыми учреждениями и т.п.), осуществлялось в определенных нормативными актами пределах и было направлено на реализацию ими функции правосудия и дополнительных полномочий.

8. Взаимодействие горских словесных судов с широким кругом институтов самоуправления (сельскими старшинами, общественными собраниями, посредническими судами, общественными кассами и их казначеями и т.п.), а также коммуникация с государственными органами оказывали важное значение на реализацию их функции правосудия. Старшины оказывали обеспечительные меры в деятельности судов (отвечали за участие в процессе сельчан, оповещали население о принятых судами решениях, налаживали обратную связь по всем вопросам их деятельности и т.п.); общественные сборы отвечали за комплектования словесных судов кадрами, в исключительных случаях (Съезд доверенных сельских обществ в Нальчикском округе) были наделены расширительными полномочиями – кадровыми, нормотворческими, финансовыми и т.п. Взаимодействие с посредническими (медиаторскими, третейскими) судами позиционирует словесный суд по отношению к ним как надзорную инстанцию. Деятельность финансовых институтов самоуправления (общественных сумм и касс) и их казначеев в некоторых регионах Кубанской и Терской области была направлена на обеспечение государственного и общественного софинансирования работы горских словесных судов (частичная или полная выплата должностных окладов).

9. Признаки кризиса системы горских словесных судов в Кубанской и Терской областях начали проявляться сразу же после их учреждения в начале 70-х гг. XIX в. и проявлялись в отсутствии специального юридического образования у председателя и судей-депутатов; ограниченных возможностях применения институтов народного правосудия в их деятельности; повышенном риске наложения «двойных» наказаний за одно и то же правонарушение; недостаточном финансовом обеспечении их деятельности; медлительности принятия решений в словесных судах по разбирательству уголовных и гражданских дел; низкой эффективности приносимых сторонами в суде очистительных присяг и т.п. В общественно-политической

мысли конца XIX – начала XX в. были как предложения об их полной ликвидации, так и попытки наметить возможные пути преобразования, суть которых выражалась в принятии регламентов по отправлению правосудия в них по нормам мусульманского права; смене надведомственной инстанции с начальников областей на общие (Владикавказский и Екатеринодарский окружные) суды; образовании специальных областных коллегияльных апелляционно-кассационных судов и т.п.

Теоретическая значимость работы состоит в изучении становления и развития горских словесных судов как временных переходных судебных учреждений с элементами народного правосудия коренного населения Кубанской и Терской областей в судебной системе Российской империи в последней трети XIX – начале XX в., изменений нормативно-правовой основы регулирования их деятельности, эндогенных (реформы и контрреформы) и экзогенных (войны и вооруженные конфликты) факторов их динамики и т.п.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть применены для подготовки обобщающих работ по социально-политической истории коренного населения Кубанской и Терской областей в дореволюционный период, планировании и написании исторических исследований в области исторического кавказоведения, в ходе подготовки образовательных программ общего профиля по основам российской государственности, а также в качестве основы для справочников, хрестоматий, учебников и учебных пособий для образовательных организаций разного уровня и т.п.

Соответствие диссертации шифру научной специальности. Исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история по следующим пунктам паспорта научной специальности: основные этапы и особенности развития российской государственности (п. 2); история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов (п. 4); история повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития (п. 6); особенности развития общественно-политической и социально-культурной жизни страны (п. 7); национальная политика России на южной ее окраине (п. 10); исторический опыт российских реформ (п. 15) и т.п.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России социально-гуманитарного института ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (протокол № 02 от 30.05.2025 г.). Основные выводы диссертации опубликованы в 7 научных статьях объемом 5,2 п.л., 3 из которых – в рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ изданиях. Результаты исследования докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (девяти параграфов), заключения, списка литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* представлена актуальность темы, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и географические рамки, охарактеризована методологическая основа, помещены сведения о степени разработанности проблемы и источниковой базе исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлены теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов и структуре работы.

Первая глава «Горские словесные суды Кубанской и Терской областей в 1871–1918 гг.: учреждение и особенности организации деятельности» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе первой главы* рассмотрены *обстоятельства учреждения и нормативно-правовое обеспечение деятельности горских словесных судов*. Отмечается, что в начале 70-х гг. XIX в. в Кубанской и Терской областях начали функционировать горские словесные суды – специализированные учреждения правосудия, созданные для решения споров и конфликтов с участием коренного населения этих регионов, которые рассматривали дела на основании норм обычного и мусульманского права. Установлено, что горские словесные суды были образованы в Терской и Кубанской областях в 1870 г. Так, в Кубанской области с 1 января 1871 г. функционировали Екатеринодарский, Майкопский и Баталпашинский (состоявший из 2-х отделений) словесные суды, в Терской – Хасав-Юртовский, Грозненский, Веденский, Шатоевский, Нальчикский (впоследствии разделенный на основное и временное отделения) и Назрановский.

В этой части исследования сделано обобщение о том, что реформа по созданию системы горских словесных судов в Кубанской и Терской областях была направлена на реализацию судебных уставов 1864 г. в адаптивном под кавказские реалии виде. Эти суды занимали низовой (базовый) уровень судебной иерархии регионов, при этом по отношению к сельским и медиаторским судам выступали в качестве вышестоящей апелляционной инстанции, а сами находились в административной подведомственности начальников областей. Основным отличием было то, что территориальная подведомственность была сопоставима с этнической территорией местного населения, а не административно-территориальными границами региона функционирования. Правом принятия в отношении них нормативно-правовых актов (в том числе и учредительного документа – Временных правил 1870 г.) был наделен наместник Кавказа, в то же время словесные суды были чувствительны к любым изменениям общеимперского права, затрагивавших их компетенцию. В последующем принятие новых и изменение существовавших нормативных актов (особенно по административно-территориальному устройству регионов) учитывало созданную здесь систему горских словесных судов.

Во *втором параграфе первой главы* изучается *территориальная организация деятельности горских словесных судов*. В этой части исследования обращается внимание на то, что экстерриториальность деятельности горских

словесных судов выражалась еще и в том, что к их подведомственности относилось не все население Кубанской и Терской областей, а только коренное «горское», которое составляло лишь часть от общей численности. Установлено, что на практике деятельность горских словесных судов выстраивалась в большей мере с опорой на этнический, нежели на административно-территориальный компонент. При этом за каждым из горских словесных судов закреплялся строго определенный перечень народов (в этой части диссертации приводятся сведения о подсудности тех или народов соответствующим горским словесным судам). Иногда к одному суду относился один народ, иногда – несколько.

Основной вывод этой части исследования заключается в том, что экстерриториальный принцип деятельности горских словесных судов как Кубанской, так и Терской областей в последней трети XIX – начале XX в. проявлялся в разных вариациях: когда к подведомственности одного суда относились представители разных народов, проживавших на территории одного округа; когда к подведомственности одного суда относились представители одного народа, проживавшего на территории разных округов (отделов); когда на территории одного округа создавалось более одного суда. При этом административно-территориальное устройство округов Терской области и территориальная организация деятельности горских словесных судов не совпадали. На фоне частых административно-территориальных преобразований (изменение границ округов и отделов, смена их наименований и т.п.) территориальная подведомственность горских словесных судов практически не менялась.

Во *третьем параграфе первой главы* проанализированы *особенности комплектования кадрами горских словесных судов*. Отмечается, что при комплектовании кадрами власти опирались на уже сложившиеся в регионе механизмы рекрутирования должностных лиц: возглавлял суд состоявший на гражданской службе офицер российской армии, судьями избирались представители коренных народов. Проанализированы основные подходы властей по определению штатной расстановки и численности служащих горских словесных судов, изучен порядок утверждения их в должностях. Установлено, что в их составах работала группа служащих, назначавшаяся на должности в административном порядке (председатель и персонал: переводчики, секретари, письмоводители и т.п.) и на основе выборов от местного населения (судьи-депутаты и кадии). И тех, и других утверждали в должностях начальники областей. Обращается внимание на то, что с течением времени (в 1908 г.) апробированная процедура выборов судей-депутатов горских словесных судов нашла нормативно-правовое закрепление в специальной инструкции. Выявлено, что определенный властями количественный состав судов определялся по совокупности параметров, среди которых учитывались численность населения (представителей той или иной этнической группы), особенности административно-территориального устройства региона и т.п. В Кубанской области общее число подведомственного населения значительно уступало аналогичному показателю в Терской области. В судах

Кубанской области было по 2 судьи-депутата, а в Терской – от 3 до 4. При этом установленное властями количество судей в штатах не было строго фиксировано. В практике были случаи изменения/увеличения количества судей-депутатов в составе суда (например, в Нальчикском округе после 1884 г.). Однако таковое изменение не сопровождалось увеличением размера бюджетных ассигнований на их содержание, и недостающие средства покрывались за счет общественных средств. Проанализированы случаи, когда локальные власти устанавливали квоту в горских словесных судах для представителей непривилегированных сословий.

Вторая глава *«Общие тенденции и локальные особенности деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей в 1871–1918 гг.»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы рассматриваются локальные особенности рассмотрения уголовных дел горскими словесными судами. Рассмотрен широкий круг разбираемых горскими словесными судами Кубанской и Терской областей дел: убийства, причинения ран и телесных повреждений, кража скота и имущества, похищение людей, изнасилования женщин, преступления против общественного порядка и т.п. Обращается внимание на то, что их подсудность по уголовным делам представляла собой динамичное явление, т.к. перечень категорий разбираемых дел постоянно менялся: некоторые из них с течением времени изымались из их компетенции, на смену им приходили новые. В этой части диссертации дается количественная характеристика поступивших и решенных горскими словесными судами уголовных дел.

В этой части исследования сделано обобщение о том, что горские словесные суды Кубанской и Терской областей разбирали уголовные дела по преступлениям, степень общественной опасности от которых была ниже тех, что были отнесены к разбирательству по нормам российского права в общих судах и сторонами которых были исключительно представители коренного населения этих регионов. Переходное состояние этих судов подчеркивало обстоятельство, что по некоторой категории уголовных дел они принимали коллегиальное решение с участием председателя, судей-депутатов и кадия о назначении наказаний по нормам обычного или мусульманского права. При этом право решающего голоса (в случае равенства голосов) оставалось за председателем, что со временем в определенной мере сужало сферу применения традиционных институтов соционормативной культуры коренного населения. Дополнительными издержками переходного периода в развитии системы горских словесных судов были факты назначения «двойных» наказаний за одно и то же преступление (по российским нормам (заключение под стражу, тюремное заключение и т.п.) и нормам обычного права местных жителей (назначение материальной компенсации).

Во втором параграфе второй главы изучается общее и особенное в решении имущественных и наследственных споров. Отмечено, что производство по гражданским делам было одним из основных направлений деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей и основной

сферой применения норм обычного права и шариата. Установлено, что суды принимали решения по широкому кругу гражданских правонарушений (собственности на имущество (в том числе и в порядке наследования); спорах об уплате калымов, договорным и долговым обязательствам и т.п.), а также споры на почве семейно-брачных отношений. Кроме того, эти отношения были сопровождаемы свойственными для общероссийского гражданского судопроизводства атрибутами: сроками давности для подачи исковых заявлений; участия в процессе присяжных поверенных; применении в качестве доказательственной базы письменных документов и т.п. Установлено, что основной формой ответственности по этой категории споров были материальные компенсации, размер и порядок назначения которых зависел от специфики норм обычного права народов, представители которых выступали сторонами конфликта. Обращается внимание на то, что при этом итоговая цена компенсации состояла из двух компонентов: стоимости ущерба и затрат, связанных с решением спора (сумма всех понесенных потерпевшей стороной убытков). Рассмотрены особенности решения имущественных и наследственных споров, вопросов, связанных с уплатой калыма, споров о долговых и кредитных обязательствах, трудовых отношениях, бракоразводных дел, оспариванием договоров купли-продажи и т.п. Приведены количественные характеристики деятельности горских словесных судов в этом сфере.

Делается вывод, что практика горских словесных судов Кубанской и Терской областей по решению гражданских дел характеризовалась наличием у властей возможности регулирования подсудности путем уменьшения или увеличения цены исков, догматичностью норм мусульманского права при решении семейно-брачных и наследственных отношений. Основными видами ответственности по гражданским спорам было возмещение причиненного ущерба (в натуральной или денежной форме) и штрафы. По сути сфера решения гражданских дел в судах оставалась наиболее консервативной областью применения традиционных институтов соционормативной культуры коренного населения Терской и Кубанской областей, которые (хотя и модернизированной, адаптивной под реалии времени) применялись на практике вплоть до времени их ликвидации в 1918–1920 гг.

Во *третьем параграфе второй главы* изучаются *особенности деятельности, не связанной с решением споров и конфликтов*. В этой части работы рассмотрена деятельность горских словесных судов по урегулированию отношений опеки и попечительства, заверению, фиксации и учету сделок среди представителей подведомственного населения, удостоверению фактов гражданского состояния, имевших юридическое значение (рождения и смерти, признания отцовства), участию служащих суда в качестве экспертов в социально и политически значимых мероприятиях. Обращается внимание на то, что эти суды принимали участие в качестве регулятора отношений опеки и попечительства в тех случаях, когда они не были урегулированы с помощью традиционных норм (при отсутствии духовных завещаний). Установлено, что вменение нотариальных функций и обязанностей по учету фак-

тов гражданского состояния возлагались на них в большей мере из-за отсутствия в государственном аппарате на региональном уровне соответствующих структур и почти полностью регламентировалось нормами российского права.

На основе анализа широкого круга архивных источников сделан вывод, что отправление горскими словесными судами Кубанской и Терской областей дополнительных полномочий (регулирование и контроль над опекуном и попечительством; нотариат; контроль некоторых событий гражданского состояния и заверение фактов, имевших юридическое значение и т.п.) позволяет характеризовать их шире, нежели учреждения, наделенные исключительно судебными полномочиями. Обращается внимание на то, что дополнительные виды деятельности горских словесных судов регламентировались в основном российскими нормативно-правовыми актами или (при их отсутствии) решались по аналогии права и были сферой, в которой практически не функционировали институты традиционной соционормативной культуры. Нормы права детально регламентировали основания возникновения отношений опеки, порядок назначения и освобождения от обязанностей опекунов и попечителей, должностные обязанности сельских старшин по этой части, порядок и периодичность отчетности опекунов и попечителей.

Третья глава «Особенности внешней коммуникации и признаки кризиса в деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей в 1871–1918 гг.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе третьей главы рассматриваются взаимодействие горских словесных судов Кубанской и Терской областей с государственными органами. В этой части исследования их взаимодействие горских словесных судов с органами власти рассматривается в двух направлениях: коммуникация с областным начальством в пределах компетенции как с вышестоящей инстанцией и взаимодействие с органами власти, не состоявшими с ними в прямой административной иерархии (окружными и уездными правлениями, казенной палатой и казначейскими учреждениями). Обращается внимание на то, что вопросы финансирования деятельности этих судов находились на государственном контроле, средства направлялись в суды через казенную палату, а оттуда через казначейства. Общая сумма финансирования рассчитывались на один календарный год и включала оклады судей и персонала (дифференцированные в зависимости от занимаемой должности) и канцелярские расходы. Казна покрывала согласованные на высшем уровне обязательные расходы на обеспечение деятельности судов (оплата труда работников суда и канцелярские расходы). С течением времени объем их финансирования за счет казенных средств сокращался, дополнительные средства направлялись из общественных касс.

Установлено, что для отправления функций правосудия и осуществления дополнительных видов деятельности горские словесные суды Кубанской и Терской областей взаимодействовали с широким кругом органов государственной власти, как с вышестоящим начальством, так и с не состоявшими с ними в административных отношениях. Начальство областей утверждало

и в случае необходимости пересматривало решения словесных судов, участвовало в обсуждении вопросов разграничения подсудности по разным категориям дел (в том числе и с участием горско-еврейского населения), толковало порядок применения норм обычного и мусульманского права, особенности назначения наказаний в виде заключения под стражу и в тюрьму, осуществляло «разовые» (ситуативные) уточнения их компетенции и т.п.

Во *втором параграфе третьей главы* проанализированы особенности взаимодействия горских словесных судов с институтами самоуправления и народного правосудия и финансово-хозяйственное обеспечение их деятельности. Отмечается, что эта сфера их коммуникации была частично регламентирована нормативными актами (взаимодействие с сельскими старшинами, аульными судами, сходами депутатов от обществ по вопросам организации выборов членов судов), а частично реализовывалась на основании складывавшихся практик (взаимодействие со Съездом доверенных в Нальчикском округе, посредническими / медиаторскими судами). Отдельно рассмотрены локальные особенности такого взаимодействия на примере учреждений Нальчикского округа Терской области, где в качестве самостоятельных субъектов такового взаимодействия выступали как основное, так и временное отделение Нальчикского суда. Говорится о том, что институты самоуправления оказывали важное влияние на финансовое обеспечение деятельности суда, которое выражалось в софинансировании (наряду с казенными) таких направлений, как доплата к должностным окладам выборных от сельских обществ судей-депутатов и народных кадиев и в некоторых случаях расходы на канцелярские товары, отопление помещений и т.п.

Сделано обобщение о том, что отправление функций правосудия и осуществление дополнительных видов деятельности горских словесных судов реализовывалось в том числе и за счет его совместной скоординированной работы с институтами самоуправления: сельскими старшинами, сельскими (аульными) судами, неформальными народными судами, коллективами делегатов от населенных пунктов, общественными суммами и кассами и т.п. Установлено, что сельские (аульные) старшины выполняли роль локальных центров взаимодействия горских словесных судов (через посредство участковых начальников) и непосредственных участников судебных разбирательств (обвиняемых, свидетелей, поверенных и т.п.), что имело схожее документирование во всех субрегионах Кубанской и Терской областей (рапорты (в том числе и как сопровождение прошений жителей и апелляций на решения сельских и посреднических судов), ведомости, повестки, исполнительные листы, материалы следственных действий и т.п.).

В *третьем параграфе третьей главы* выявлены признаки системного кризиса и охарактеризованы поиски путей преобразования системы горских словесных судов в общественно-политической мысли конца XIX – начала XX в. В этой части исследования рассмотрены наиболее подробные составленные в последней трети XIX – начале XX в. описания деятельности горского словесного суда представителей власти (наместника Кавказа Великого князю Михаила Николаевича; наместника Кавказа И.И. Воронцова-

Дашкова; сенатора Н.М. Рейнке; начальников Терской области А.П. Свистунова и С.В. Каханова; начальников Кубанской области С.А. Шереметева, Я.Д. Маламе и Н.И. Михайлова; председателя Веденского суда Н. Чернова; служащего Н.Ф. Грабовского; товарища прокурора П.А. Бурменского и др.) и общественности (отставного генерал-лейтенанта Т.А. Шипшева; публициста Г.А. Вертепова; поэта, драматурга, публициста, этнографа, общественного деятеля К.Л. Хетагурова; очевидца Б.А. Ланге; исследователя И. Аничкова; общественного деятеля М.-Г. Шипшева; представителей национальной интеллигенции М.К. Абиева и Б. Шаханова; кадия суда У. Мекерова и др.). В ходе исследования установлено, что в общественно-политическом дискурсе последней трети XIX – начала XX в. по вопросам деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей формировались полярные мнения: от выявленных признаков системного кризиса и предложений об их полной ликвидации до поисков возможных путей преобразования. По мнению большинства современников рассматриваемых событий и явлений, признаки кризиса системы горских словесных судов выражались в хатайствах некоторых представителей местного населения об их упразднении как не отвечающих их потребностям в правосудии и не выдерживавших конкуренцию с официальными судами; возложении функций вышестоящей инстанции не на судебные учреждения, а на начальников областей; несоответствии их ключевых сотрудников (председателей и судей-депутатов) представлениям о соответствующем образовательном цензе; непопулярность среди местного населения; не учитывание судьями всех обстоятельств конфликта, имевших отношение к определению вида и размера наказания; злоупотребление судьями своими полномочиями и недобросовестное отношение некоторых представителей местного населения к принятию очистительных присяг. Предлагаемые пути преобразования были подготовлены с опорой на институциональный подход (смена надведомственного учреждения, создание апелляционных и контрольных инстанций, в том числе и специализированных – ориентированных на контроль конкретной сферы их деятельности, расширение компетенции сельских / аульных судов и т.п.). Однако до революции 1917 г. и гражданской войны преобразования системы этих судов Кубанской и Терской областей так и не были проведены.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы выводы. Основной вывод заключается в том, что горские словесные суды Кубанской и Терской областей в 1871–1918 гг. представляли собой судебные учреждения с элементами народного правосудия, образованные в качестве временной промежуточной меры в рамках судебной реформы 1864 г. Их образование было продолжением политики российских властей по учреждению в регионе органов суда и власти по принципам военно-народного управления, когда ведущие позиции в них занимали представители российского офицерства, а базовые – местного населения (зачастую на выборных началах). В целом, в имперской судебной системе они занимали место низовых судебных учреждений и, выполняя функции правосудия и дополнительно занимаясь отдельными видами деятельности, являлись одним из основных

механизмов инкорпорации местного населения в политико-правовое пространство России.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Хагажеев М.А. Горские словесные суды Кубанской и Терской областей (1871–1918): основные направления и перспективы сравнительно-исторического исследования // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 65–74. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-65-74. – 0,85 п.л.
2. Хагажеев М.А. Особенности нововведений в правоприменительной деятельности горских словесных судов Терской области в 90-е годы XIX века // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 71–82. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-71-82. – 0,8 п.л.
3. Хагажеев М.А. Основные направления деятельности временного отделения Нальчикского горского словесного суда во второй половине 80-Х гг. XIX в. // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 1. – С. 45–50. – DOI 10.18522/2072-0181-2024-117-45-50. – 0,75 п.л.

Другие научные публикации

4. Хагажеев М.А. К вопросу о территориальной организации деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей в начале XX в. // Перспектива–2023 [Текст] : материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / ред. кол.: С.Ю. Хаширова и др. : в 3-х т. – Т. I. – М.: ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2023. [Электронное издание]. С. 882–886. – 0,3 п.л.
5. Хагажеев М.А. К вопросу о деятельности горских словесных судов Терской и Кубанской областей в 1870–1917 гг. в современной историографии // Известия КБНЦ РАН. 2023. № 6 (116). – С. 366–374. – DOI: 10.35330/1991-6639-2023-6-116-366-374. – 0,8 п.л.
6. Хагажеев М.А. Экстерриториальный принцип деятельности горских словесных судов Терской области в 1871–1918 гг. // Известия КБНЦ РАН. – 2024. – Том 26. № 1 (117). – С. 78–86. – DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-1-78-86. – 0,7 п.л.
7. Хагажеев М.А. Некоторые особенности решения имущественных и наследственных споров в горских словесных судах Кубанской и Терской областей в 1871–1918 гг. // Доклады Адыгской международной академии наук. – 2024. – № 1. – С. 100–111. – DOI: 10.47928/1726-9946-2024-24-1-100-111 – 1 п.л.

